

Цзянь Линхуай поспешно отдернул руку, смущенно вскинул взгляд к вечернему небу и пробормотал: «Доброго вечера. Я вовсе не собирался злоупотреблять твоим расположением».

С этими словами он развернулся, намереваясь уйти.

«Постой», — едва слышно произнес Хэ Чжичжоу, протягивая руку, чтобы удержать его за запястье.

Не ожидавший такого поворота событий, Цзянь Линхуай был резко притянут назад, потерял равновесие и, вскрикнув от неожиданности, рухнул на грудь Хэ Чжичжоу.

«...???»

Откуда у тебя такие развитые грудные мышцы? — мелькнуло у него в голове.

Цзянь Линхуай удивленно моргнул, не отрывая взгляда от его груди. Поддавшись внезапному приступу странного соперничества, он выпалил: «Я, правда, не хотел. Ты сам практически навязался. Кстати, а у тебя пресс вообще есть?»

«Замолчи», — Хэ Чжичжоу приподнялся на кровати, крепко сжал его тонкое запястье и внимательно осмотрел ладонь.

Цзянь Линхуай слегка опешил: «Дружище, не стоит так делать, это выглядит подозрительно и... по-гейски».

Хэ Чжичжоу поднял на него холодный взгляд и спросил: «Где твой розовый лак для ногтей?»

«...»

Цзянь Линхуай развел руками: «Не забывай о нашей сделке, сначала дай мне обещанную монету».

Хэ Чжичжоу достал из кармана монету и небрежно бросил ему в руку.

«В прошлый раз на съемочной площадке я не видел у тебя розового лака. Ты меня обманул?»

Цзянь Линхуай спрятал монету в карман и только присел на край кровати, как Хэ Чжичжоу внезапно навис над ним.

«Ты в курсе, что я только что со съемок. С чего бы съемочной группе разрешить мне красить ногти во время работы?» — возразил Цзянь Линхуай.

«Тогда покрась их сейчас».

«...»

Цзянь Линхуай был вне себя от ярости и готов был закатить истерику!

****

«Не смотри на меня так, я тебя не боюсь», — нарочито небрежно проговорил Цзянь Линхуай, подув на свои наманикюренные пальцы, пока розовый лак медленно застывал. — «Мне просто вдруг захотелось покрасить ногти».

Конечно же, нет. В этом мире он ни за что не осмелился бы провоцировать этих главных героев. Кто знает, существуют ли здесь вообще какие-либо законы? Что, если этот всевластный магнат, держащий в руках всю экономику страны, просто решит скормить его акулам?

Он также был крайне удивлен тем фактом, что у первого владельца тела под туалетным столиком обнаружился целый набор лаков для ногтей. Какая причуда!

Цзянь Линхуай поднял голову: «Что ты здесь делаешь? Вроде бы, ты ни разу не появлялся здесь с тех пор, как мы поженились».

Если ты приехал только для того, чтобы забрать плюшевые игрушки, то незачем было утруждать себя личным визитом.

«Я был на встрече неподалеку и случайно проезжал мимо».

«Просто случайно проезжал мимо и решил заскочить, чтобы немного поспать?»

«Замолчи». Хэ Чжичжоу не желал вступать с ним в дальнейшую перепалку. Он отошел в сторону и позвонил секретарю. «Войдите».

Через несколько минут в комнату вошли несколько хорошо одетых людей во главе с Чжан Сюфэнь.

«Всё это принадлежит ему», — Хэ Чжичжоу указал на Цзянь Линхуая, и его взгляд невольно задержался на его руках, покрытых свежим слоем розового лака. — «Заберите всё обратно».

Чжан Сюфэнь и остальные, казалось, нисколько не удивились ни розовому лаку на его руках, ни разбросанным по комнате плюшевым игрушкам.

«...» Цзянь Линхуай молча признал себя виновным.

Комната быстро опустела. Телохранители вернулись к своим машинам в ожидании, но Хэ Чжичжоу остался.

«Скажи, что ты планируешь делать после продажи дома?»

Этот дом был частью предсвадебного подарка, и в документах о собственности было указано только имя Цзянь Линхуая. По логике вещей, Хэ Чжичжоу не имел никакого права вмешиваться в его дела, да и не должен был.

Но почему-то, когда он проезжал мимо, мельком увидел тенистые деревья за окном машины, и все вокруг напомнило ему молодого человека, с размахом подписывающего соглашение о разводе.

Но, прежде всего, этот человек абсолютно ничего не понимал.

«Тебя обманули?» — спросил Хэ Чжичжоу.

«Ты меня недооцениваешь», — Цзянь Линхуай вызывающе вскинул подбородок. — «Я планирую открыть свой собственный бизнес. Может, хочешь стать моим деловым партнером?»

«Ты? Открыть бизнес?» — Хэ Чжичжоу, казалось, услышал самую абсурдную шутку в мире. Он невольно прижался лбом к кулаку, тихонько рассмеявшись.

«Хорошо, ты меня оскорбляешь».

«Ты вообще помнишь, что у тебя нет даже диплома колледжа?»

«...» Неужели это правда?!

Цзянь Линхуай откинулся на спинку дивана и пробормотал: «Смейся, смейся. Когда-нибудь ты увидишь, что я стану твоим главным конкурентом».

«Тогда я подожду и посмотрю», — Хэ Чжичжоу ухмыльнулся, но тут же перестал улыбаться. Что-то было не так. Почему в этой атмосфере внезапно появилось что-то приятное?

«Мне все равно, какие у тебя амбиции, только не используй имя семьи Хэ в своих личных целях», — предостерегающе сказал Хэ Чжичжоу.

«Не волнуйся, через полмесяца день рождения бабушки, и мы больше не будем иметь ничего общего», — Цзянь Линхуай небрежно открыл свой телефон. Его тонкие пальцы выглядели так привлекательно, если не считать этих вульгарных розовых ногтей...

«Куда ты отправил моих кукол?» — вдруг спросил Цзянь Линхуай. — «Я помню, после того, как твой племянник переехал в дом семьи Хэ, ты тайно отправил мне эти сокровища на хранение».

Хэ Чжичжоу замер. Ему совсем не хотелось обсуждать с ним кукол, и он собрался уходить. Но, сделав всего пару шагов, он вдруг обернулся, встал перед диваном, возвышаясь над ним, и, слегка прищурившись, спросил: «Откуда ты знаешь о моем племяннике?»

Цзянь Линхуай: «...»

Похоже, спойлер снова проговорился.

«Разве ты не знаешь, кто я такой?» — сквозь зубы прошипел Цзянь Линхуай, напрягая мышцы пресса. — «Я изучил тебя вдоль и поперек. Я знаю даже то, сколько у тебя кубиков пресса».

Хэ Чжичжоу отмахнулся от него, стремительно покинул комнату и распорядился заблокировать все его банковские карты.

Цзянь Линхуай ни о чем не подозревал. В этот момент он был полностью поглощен фондовым рынком и благодаря своим первоначальным инвестициям заработал приличную сумму денег, так что, естественно, не стал проверять свои банковские счета.

Впрочем, торговля акциями была лишь способом заработать немного дополнительных денег; это не было долгосрочным решением.

К счастью, вопрос с домом наконец-то был решен. Мужчина в деловом костюме пришел, сделал несколько фотографий и остался очень доволен. Он попросил как можно скорее подписать договор.

После подписания договора проблем стало меньше.

Цзянь Линхуай начал собирать вещи. У него было немного вещей, лишь несколько обновок, которые легко поместились в один чемодан.

Не имея определенного места жительства, Цзянь Линхуай остановился в лучшем отеле в центре города, «Бёрден». Хотя его нынешнее состояние было не таким блестящим, как раньше,

он не хотел жертвовать качеством жизни.

Сунь Цзиньчэн приехал на следующий день после его заселения.

«Брат Цзянь, что происходит? Почему ты ушел от семьи Хэ?» — не переставая, причитал Сунь Цзиньчэн.

Цзянь Линхуай поспешно оборвал его: «Я никогда и не жил в доме семьи Хэ».

«Это правда, семья Хэ невероятно богата», — глаза Сунь Цзиньчэна загорелись от зависти при упоминании о легендарной богатой семье. — «Я слышал, что семья Хэ сказочно богата. У них даже кастрюли и сковородки сделаны из драгоценных металлов, антикварной мебели не счесть, и даже ночные горшки отлиты из чистого золота!»

Цзянь Линхуай возразил: «Не верь слухам, не распространяй ложь. Ты лично это видел?»

«Лично я не видел. Я когда-то наивно полагал, что мне доведется это увидеть, но судьба распорядилась иначе», — Сунь Цзиньчэн картинно вздохнул и с печалью посмотрел на него. — «Когда-то я думал, что вольюсь в ряды могущественной семьи Хэ, но, в конечном счете, я зря потратил свою юность».

Цзянь Линхуай на мгновение задумался, а затем спросил: «Ты, правда, хочешь попасть в семью Хэ?»

Глаза Сунь Цзиньчэна снова оживились: «А что, это возможно?! Брат Цзянь, ты наконец-то собираешься показать мне мир во всей его красе?!»

Цзянь Линхуай приподнял бровь и протянул ему список покупок: «Тогда беги и купи все это».

«Хорошо!» — Сунь Цзиньчэн взял список, пробежал глазами и почесал затылок. — «А зачем... зачем мне все это покупать?»

«У госпожи Хэ день рождения», — пояснил Цзянь Линхуай.

«Я знаю. Сейчас все только и говорят о ее восьмидесятилетии, и множество важных шишек соберутся там», — бормотал Сунь Цзиньчэн, пересчитывая предметы, указанные в списке, чтобы все еще раз проверить: «Это те подарки, которые ты готовишь?»

«Именно так, вперед, не перепутай только», — посоветовал Цзянь Линхуай.

Сунь Цзиньчэн неохотно направился к двери, но, уже собираясь уйти, повернулся и предостерег его: «Брат Цзянь, не забывай, как ты опозорился в прошлом году. Видео, где ты бегаешь по бассейну в одних плавках за своим парнем, а потом преследуешь не того человека, до сих пор гуляет в интернете. Хотя я там и не был, я так смеялся у себя дома... и плакал одновременно!»

Цзянь Линхуай в ярости захлопнул дверь прямо перед его носом.

Сунь Цзиньчэн продолжал кричать из-за двери: «Брат Цзянь, на этот раз я буду рядом, так что не позорься! И не смей надевать плавки и снова пытаться соблазнить окружающих морым телом!»

В этот момент из соседнего номера вышла девушка. Услышав слова «соблазнить мокрым телом», она в ужасе взглянула на Сунь Цзиньчэна и поспешно отступила к стене.

Сунь Цзиньчэн в отчаянии замахал руками: «Сестра! Позвольте мне все объяснить!»

Девушка в панике закричала: «Ааааа, не преследуйте меня!»

<http://bllate.org/book/14802/1319457>